
А. А. ТРУНОВ

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ АКОП

Бывают люди, подобные звездам, оставляющим после себя огромный светящийся след. Их именами называют города, их книги читают благодарные потомки, о них слагают легенды. Такой яркой и незаурядной личностью для меня стал Акоп Погосович Назаретян, которого по праву можно назвать ученым мирового уровня и ярчайшей звездой современной науки.

Его тексты поразили меня своей оригинальностью, многослойностью, теоретической глубиной, диалогичностью, продуманностью и стилистическим изяществом. В одном абзаце ему удавалось выразить больше, чем иному автору на десятках страниц. Казалось, что идеям Акопа Погосовича становится тесно в рамках какой-то отдельной науки. Он мыслит целыми парадигмами, создавая научную картину мира, которая адекватна потребностям времени.

Мое знакомство с Акопом Погосовичем состоялось осенью 2000 г., когда он приезжал в Белгород на международную конференцию по синергетике. А. П. Назаретян выступил с блестящим пленарным докладом, а потом был одним из руководителей секции, на которой были заслушаны и наши скромные аспирантские сообщения. Акоп Погосович задавал очень интересные вопросы, после которых нам становилось понятно, в каком направлении нужно проводить дальнейшие исследования. Это было что-то типа мозгового штурма или предзащиты тогда еще не написанных, а лишь только вчерне задуманных диссертаций. Уже при этом поверхностном знакомстве мы все обратили внимание на глубину ума, капитальную эрудицию, великолепное чувство юмора, свободомыслие, обаяние и ораторские способности Акопа Погосовича. Попытки «поймать» или «срезать» Назаретяна на каких-либо неточностях или мелочах успехов не имели.

Акоп Погосович обладал удивительной способностью анализировать огромные потоки информации, выбирая из них крупницы знания, позволяющие адекватно осмыслить нелинейные процессы самоорганизации, а тема Большой истории стала для него главной. Это был настоящий человек-университет, сравнимый и сопостави-

мый с гениями эпохи Возрождения и титанами научных революций. Характерно, что в обычных беседах Акоп Погосович избегал мудреной лексики, вел себя просто, скромно и доступно. Харизматичность, человеческое обаяние, щедрость, широта и благородство души – вот что особенно бросалось в глаза.

С каждым прожитым годом Назаретян внешне все больше напоминал восточного мудреца. В его облике проступало что-то библейское.

Акоп Погосович любил жизнь во всех ее проявлениях и обладал не только научной, но и человеческой прозорливостью. Он помогал мне в преодолении экзистенциальных кризисов. Всего лишь несколько как бы между делом сказанных им добрых слов, – и оживала намертво застывшая тема, появлялись новые перспективы ее развития, возвращалось желание заниматься наукой. Акоп Погосович обладал способностью вдохновлять и зажигать сердца людей, внушать оптимизм и стремление к познанию, ценить красоту и полноту жизни.

Помимо этого он был выдающимся редактором. А ведь научное редактирование – это очень тяжелый труд. Назаретяна можно назвать полноценным соавтором многих статей, опубликованных в замечательном журнале «Историческая психология и социология истории». Акоп Погосович тонко чувствовал текст, отсекал лишнее, направлял, советовал, в результате чего рождались работы, которые соответствовали запросам самого искушенного читателя. Большинство статей, опубликованных в журнале «Историческая психология и социология истории», стоят иных монографий.

Я очень благодарен Акопу Погосовичу за то, что он внимательно отнесся к нескольким нашим совместным с профессором Н. В. Поддубным интеллектуальным начинаниям, отстояв статьи по Реформации и идеологии на редакционных советах. Пожалуй, это наши лучшие совместные работы.

Развитие Интернета позволило значительно расширить возможности научного и человеческого общения. Мне приходилось писать Акопу Погосовичу по разным поводам, хотя я и старался этим не злоупотреблять, цenia его драгоценное время. Назаретян всегда отвечал очень аккуратно, а если уж с чем-нибудь поздравлял, то всегда это делал красиво и от души. Даже на большом расстоянии он великолепно чувствовал настроение собеседника, обладая замечательным даром поднять настроение или найти какие-то мотивирующие слова. И хотя я всегда общался с Акопом Погосо-

вичем с почтительной дистанции, это совершенно не мешало нашему продуктивному научному сотрудничеству, поскольку его идеи послужили отправной точкой большинства написанных мною статей, учебных пособий и нескольких монографий.

Глядя на А. П. Назаретяна, этого мудрого, энергичного, продуктивного, веселого, обаятельного и очень доброго человека, было трудно поверить, что когда-нибудь наступит этот невообразимо трагический день. Уход Акопа Погосовича в угоды иного мира многие из его почитателей восприняли как огромную личную и научную утрату. И это действительно так. Назаретяна сегодня никем заменить нельзя. Однако мы не будем предаваться унынию. Откроем его книги и статьи, начнем их заново перечитывать и погружимся в замысловатые сюжеты Большой истории, станем вчитываться в знакомые слова и открывать все новые и новые смыслы. А. П. Назаретян будет жить в наших сердцах, а его тексты станут мотивировать нас на продолжение столь блистательно начатого им дела.